

VII.

Сабуровой.

Какъ? вы поэта огорчили
И не наказаны потомъ?
Три года ровно вы шутили
Его любовью и умомъ.
Нѣтъ, вы не поняли поэта,
Его души печальный сонъ...
Вы небомъ созданы для свѣта,
Но не для васъ былъ созданъ онъ.

VIII.

Уваровой.

Вы мнѣ однажды говорили,
Что не привыкли въ свѣтѣ жить.
Не спорю въ этомъ; но не вы ли
Себя заставили любить?
Все, что привычкою другіе
Приобрѣтають—вы душой,
И что у нихъ слова пустяга,
То не обманъ у васъ одной.

IX.

Алябьевой.

Вамъ красота, чтобы блеснуть,
Дана;
Въ глазахъ душа, чтобы обмануть,
Видна!..
Но звалъ ли васъ хоть кто-нибудь:
Она?

X.

Бартеновой.

Скажи мнѣ, гдѣ переняла
Ты оболстительные звуки
И какъ соединить могла
Отзывы радости и муки!
Премудрой мыслию вникалъ
Я въ пѣсни ада, въ пѣсни рая,
Но чтожь? нигдѣ я не слыхалъ
Того, что слышалъ отъ тебя я.

XI.

Щербатовой.

Повѣрю-ль я, чтобъ вы хотѣли
Покинуть общество Москвы,
Когда отъ самой колыбели
Ея кумиромъ были вы?
Что дастъ вамъ скучный берегъ Невы?
Ужель тамъ больше веселятся?
Ужели баловъ больше тамъ?
Нѣтъ! какъ мудрецъ, скажу я вамъ:
Гораздо лучше оставаться.

XII.

Д о д о.

Улыбешъ ты сердца тревожить,
Толпу очей остановить,

Улыбкой гордой уничтожить,
Улыбкой нѣжной оживить;
Улыбешъ ты польстить случайно,
Съ холодной важностью лица,
И умника унижить тайно,
Взявъ пылко сторону глупца!
Какъ въ *талисманы* стихъ небрежной,
Какъ надъ пучиною мятежной
Свободный парусъ челнока,
Ты беззаботна и легка.
Тебя не понялъ сѣверъ хладный;
Въ нашъ кругъ ты брошена судьбой
Какъ божество страны чужой,
Какъ въ день печали мигъ отрадный!

XIII.

Крестъ на скалѣ.

M-Ile Souchkoff.

Въ тѣснинѣ Кавказа я знаю скалу,
Туда долетѣть лишь степному орлу,
Но крестъ деревянный чернѣетъ надъ ней,
Гнѣтъ онъ и гнется отъ бурь и дождей.
И много ужъ лѣтъ протекло безъ слѣдовъ
Съ тѣхъ поръ, какъ онъ виденъ съ дале-
кихъ холмовъ,
И каждая вверхъ подъята рука,
Какъ будто онъ хочетъ схватить облака.
О, если-бъ взойти удалось мнѣ туда,
Какъ я бы молился и плакалъ тогда;
И послѣ я сбросилъ бы цѣпь бытія
И съ бурей братомъ назвался бы я!

XIV.

Павлову.

Какъ васъ зовутъ? ужель поэтомъ?
Поймешь ли міръ небесный гласъ?
Я васъ прошу въ послѣдній разъ:
Не называйтесь такъ предъ свѣтомъ!
Фигляромъ назоветъ онъ васъ!

XV.

**

Вы не знавали ль князь Петра?
Танцуетъ, пишетъ онъ порою;
Отъ ногъ его и отъ пера
Московскимъ дурамъ нѣтъ покою.
Ему устать бы ужъ пора
Ногами—но не головою.

XVI.

Трубецкому.

Нѣтъ! міръ совсѣмъ пошелъ не такъ.
Обиняковъ не понимаютъ.
Скажи не просто: „ты дуракъ“,
За комплиментъ ужъ принимаютъ!
Все то, на чемъ ума печать,
Они привыкли ненавидѣть!
Такъ стану жъ умнымъ называть,
Когда захочется обидѣть.